

УДК 811.161.1: 398.91(61)

Е. А. Мошина

Культ предков и образ земли-матери в русской лингвокультуре (на материале пословиц, поговорок, загадок)

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Составляющие элементы мифологической картины мира требуют к себе пристального внимания. Определение основных характеристик одной из ключевых мифологем русского народа, которому свойствен земледельческий уклад жизни, позволяет проникнуть в суть мировоззренческого восприятия и обожествления земли. Мифологема *земля* в русской лингвокультуре не была предметом отдельного изучения, её образные и символические признаки не описывались с позиций русской лингвокультуры на материале пословиц, поговорок, загадок. Цель статьи – описать мифологему *земля* посредством её образных и символических признаков. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: описать образы земли через когнитивные признаки; воссоздать облик земли-матери в русской лингвокультуре; связать образ земли-матери и культ предков, существовавший у русского народа в прошлом. Основными методами, которые используются в работе, являются описательный, интерпретативный, концептуальный. Материалом послужили русские пословицы, поговорки и загадки. Кроме того, материал для исследования взят из Национального корпуса русского языка и из произведений русской художественной литературы. Объектом изучения выступает мифологема *земля*, предметом – её репрезентанты – слова и сочетания слов (*земля, землица, земля-матушка, Мать-сыра-земля*), вербализующие мифологему *земля* в русском языке. В ходе исследования было выделено, что с землёй связаны такие значимые для русского народа понятия, как дом, семья, род, Родина. Генеалогическое древо указывает на традицию *укоренения рода* в земле, *пускание корней* – земледелие и растениеводство. С землёй ассоциируются особые ритуальные действия: земные поклоны, обращение к ней с молитвой, целование земли – всё это означает почитание земли, принадлежащей своему роду и наличие культа, связанного с поклонением предкам-родоначальникам. Образ земли-матери также восходит к древнему образу Великой Богини-Матери. На это указывают её пять основных признаков: 1) признаки демиурга; 2) признаки покровителя; 3) признаки дарителя – подателя благ; 4) признаки матриарха – кормилицы, помощницы и советчицы; 5) признаки великодушного судьи.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, загадки, миф, мифологема, символ, структура концепта, концептуальные признаки, языковая картина мира, русская лингвокультура.

DOI

МОШИНА Елена Анатольевна – к. филол. н., доцент, кафедра иностранных языков Военного института Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

E-mail: moshina@inbox.ru

MOSHINA Elena Anatolyevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Military Institute (Engineering) of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev.

Е. А. Moshina

Cult of Ancestors and Mother-earth image in Russian linguo-culture (sayings, proverbs, riddles)

Military Institute (Engineering) of the Military Academy of Logistics named
after Army General A.V. Khrulev, St. Petersburg, Russia

Abstract. The constituent elements of the mythological picture of the world require close attention. It is necessary to define the main characteristics this key mythologemes of the Russian people, who used to have a traditional rural way of life, that allow to realize the peculiarities of worldview perception and adoration of *the earth*. Mythologeme earth/land in Russian linguistic culture was not the subject of particular study, its figurative and symbolic signs were not described from the point of view of Russian linguistic culture on the material of proverbs, sayings and riddles. The main methods used in the work are descriptive, interpretive, conceptual. The Russian proverbs, sayings and riddles served as material. In addition, the material for the study is taken from the National Corps of Russian Language and from works of Russian fiction. Object of the study is the mythologeme *earth*, a subject is words and word combinations (*the earth, zemlica, zemlja-matushka, Mat'-syra-zemlja*), representing the mythologeme *earth* in Russian language. The study revealed that such concepts as *home, family, clan, Homeland* are related to *the earth*. The genealogical tree symbolizes the tradition of putting down family roots in the earth, and taking roots symbolizes farming and crop production. Special ritual actions are associated with *the earth*: earth bowing, addressing it with prayer, kissing the earth – all these things demonstrate worshipping the ancestors and the earth belonging to the clan. The image of the *mother-earth* dates back to the ancient image of the *Great Mother Goddess*. Her five main signs point to these: 1) signs of the demiurge; 2) signs of the patron; 3) signs of the donator – the provider of benefits; 4) signs of the matriarch – breadwinner, assistant and adviser; 5) signs of the generous judge.

Keywords: proverbs, sayings, riddles, myth, mythologeme, symbol, concept structure, conceptual signs, language picture of the world, Russian linguistic culture.

Введение

Лингвокультура народа сохраняет в себе черты затерянных во времени мифов и религий. В современных лингвистических исследованиях термины *миф, мифология* употребляются применительно к коллективному синкретическому сознанию первобытного или архаического социума [1-3]. В этом значении *мифологическое сознание*, по словам Н. Б. Мечковской, «это первобытное коллективное (общезначеское) наглядно-образное представление о мире с обязательным божественным (сверхъестественным) компонентом» [4]. Философское, космологическое, этическое, эстетическое содержание мифологии составляет основу национальной культуры. Миф, отражая внутренний мир человека, позволяет объемно воссоздать культурный опыт народа в его гармонии. Мифология в силу своей синкретической природы сыграла значительную роль в генезисе религии, философии, близких к мифу по жанру и времени возникновения форм словесного творчества: сказки, героического эпоса, легенды, исторического предания, пословиц и поговорок, загадок [5, 6]. Через сказку и героический эпос, возникших в недрах фольклора, с мифологией оказывается генетически связанной и литература (Дж. Джойс, Ф. Кафка, Т. Манн, Г. Гарсия Маркес и др.), в том числе национальная [7, 8]. В этом русле выполнена и авторская работа [9].

Цель данного исследования – описать образы земли через когнитивные признаки; воссоздать облик земли-матери в русской лингвокультуре; связать образ земли-матери и культ предков, существовавший у русского народа в прошлом, отголоски которого мы обнаруживаем в текстах русских пословиц, поговорок и загадок, а также в произведениях русской художественной литературы, которые послужили материалом исследования. Актуальность работы состоит в том, что составляющие элементы мифологической картины мира требуют к себе пристального внимания. Определение основных характеристик одной из ключевых мифологем русского народа, которому свойствен земледельческий уклад жизни, позволяет проникнуть в суть мировоззренческого восприятия и обожествления земли. Мифологема *земля* в русской лингвокультуре не была предметом отдельного изучения, образные её признаки на материале пословиц, поговорок, загадок не описывались с позиций русской лингвокультуры, в этом заключается научная новизна исследования.

В наше время в России основным культом является христианство. В Библии есть строки: «И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.] И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодovitое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что это хорошо.» (1 Быт.: 11). И ещё: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (1 Быт.: 26). Указанные из Библии строки описывают землю как сушу, на которой растут злаки и плоды. В русской лингвокультуре (особенно в фольклорных формах творчества) закрепился другой образ земли – живой, очеловеченный, в котором видится иной лик – лик матери. Рассмотрим его подробнее.

Результаты

О том, что в древности на Руси существовал культ земли-матери, писали этнографы, историки и культурологи разных эпох: А. Н. Афанасьев, И. К. Кондаровский, Е. Е. Левкиевская, Г. Соколов, С. А. Токарев, А. А. Шустиков [10-15]. Однако никто из этих учёных не соотнёс образ матери-земли с культом предков, который существовал у русского народа, отголоски которого мы замечаем в христианстве: главная христианская молитва *Отче наш* начинается с обращения к богу как отцу небесному, а не господину.

Антропоморфный облик земли: соматические признаки

Актуализация мифологемы *земля* витальными, соматическими, гендерными и перцептивными признаками показывает её живой облик [16]. Земля – это мать. Многочисленные метафоры родства указывают на нечто большее, чем олицетворение природы и её сил в мифотворческом наследии русского народа [17].

Своеобразно преломляются в сознании носителей языка характеристики жизни и смерти природы: земля всегда живая. Земля никогда не умирает (ср.: *Мать-Сыра-Земля не может погибнуть: Ниловна превращается в камень, в скульптурное изображение самой себя*. В. Коршунов. Четыре «матери» советского кино от Разумного до Панфилова). Земля – мать всех живущих. И за этой характеристикой видится образ Великой Богини-матери. «Один из древних культов Великой Богини-Матери в русском фольклоре скрыт в сакральной формуле: *Мать-сыра-земля – говорить нельзя*» [18, с. 58]. В древнерусском пантеоне её имя известно как Макошь. Табуированное имя *Мать-сыра-земля* указывает, что истинное имя богини земли было под запретом. В христианстве существует запрет

на произношение имени бога всуе. Во времена принятия новой религии имена прежних божеств оказались запрещёнными. В период двоеверия переходное имя богини земли – Параскева-Пятница. Считается, что прообразом Параскевы-Пятницы была древнеславянская богиня Макошь (*Мокошь, Мокша*), которая на русских вышивках изображалась в виде женщины с большой головой и вытянутыми ввысь длинными руками, олицетворяя взаимодействие сил земли и неба. Она была пряхой, в руки которой сходились судьбы-нити людей. Поскольку все запреты на женские работы, прежде связанные с Мокошью, а потом «доставшиеся в наследство» св. Параскеве, приходились на пятницу, то эту святую в народе так и стали называть Параскевой Пятницей, а ее образ приобрел отчетливые черты языческого божества. Ей посвящалась пятница. Это был выходной день для всех женщин.

По замечанию С. А. Еремеевой, «Одна из самых больших святынь – мать сыра земля. К ней относятся как к женскому началу, рождающему и плодоносящему. У восточных славян этот древний индоевропейский культ сохранился в очень архаичных проявлениях – запрещение бить землю в неритуальных случаях, тревожить землю до определённого срока и плевать на неё» [19, с. 186]. Почтительное отношение к Матери-Земле породило множество строгих запретов и предписаний, нарушение которых хотя бы одним членом земледельческой общины грозило возмущением оскорбленной стихии и наказанием всей общины неурожаем, голодом, смертью. Об этом же пишет И. Е. Кознова: «Благоговейное отношение к земле выливалось в отношение к ней как к роженице, матери (отсюда запреты бить по засеянной земле)» [20, с. 668]. Русские загадки сохранили историческую память об этом (*Из землицы все родится. Земля не уродит – никто не наградит*). В старинной загадке Псковской губернии мы видим когнитивные признаки, относящиеся к обработке земли: *Меня бьют, колотят, ворочают и режут; я всё терплю и всем добром плачу* (земля).

Отмечалось, что земля являлась символом богатства, плодородия (плодовитости), воплощением здоровья и чистоты, символом нерушимой клятвы и знаком верности своего слова. В христианские времена многие элементы почитания Земли были перенесены на Богородицу. Поскольку земля считалась общей матерью, а в христианскую эпоху часто ассоциировалась с Богоматерью, в некоторых русских еретических сектах было принято каяться в грехах не священнику, а Земле.

Интересны взаимоотношения человека и земли – Великой Богини-Матери (*Бог не родит, и земля не даст. Без хозяина земля круглая сирота*). О таких взаимоотношениях говорят пословицы и поговорки (*Кто мать – сыру землю любит, тот голоден не будет. Мать сыра земля всех кормит, всех поит, всех одевает, всех теплом покрывает*). Сама земля нуждается в заботе, бережном к ней отношении (*Земля хозяев любит. Нет плохой земли, есть плохие хозяева. Землю потом поливай, землю грудью защищай*). Принесение жертв земле называлось кормлением земли (*Земля хоть и кормит, но и сама есть просит*). Землю кормили злаками, плодами, семенами и цветами (*Кто земле дает, тому земля тройне отдаст. В землю до зерна, из земли ни зерна. В землю не положишь – и с земли не возьмешь. Нет народа без сынов, нет земли без цветов*). Человек считается украшением земли (*Человек живет землей, а земля красна человеком*). Внимание и забота человека оборачиваются добротой земли (*Земля заботу любит. Добра мать до своих детей, а земля – до всех людей. Добрая земля – полная мошна; худая земля – пустая мошна*). Аграрный культ показывает родственные взаимоотношения пахаря-труженика и земли-матери (*Труженику земля – мать родная. Кто землю лелеет, того земля жалеет*). *Земной поклон* – это отголоски ритуальных действий по отношению к земле (*Не поклоняясь до земли, и гриба не подымешь. Гляди в небо – там нет хлеба, а к земле ниже – к хлебу ближе. Кто любит земле кланяться – без добычи не останется*). Целование земли – тоже ритуальное действие, указание на которое сохранилось в русской поговорке (*Упал, так целуй мать сыру землю да становись на*

ноги). «Особенное отношение нашего народа к матери-сырой земле выражается в так называемых земных поклонах. В старину русские люди при встрече с наиболее уважаемыми лицами кланялись до самой земли, касаясь до нее лбом или взамен того, ударяя оземь шапкой. Так, например, весной (в Орловской губернии и уезде) при ударе первого грома все бабы, перекрестившись, кланяются в землю и целуют ее. В тех же местах сын, дерзнувший оскорбить на миру родную мать или отца, обязательно целует землю после того, как произнесет клятву, смотря на небо и перекрестясь троекратно» [21].

Род, природа, народ – однокоренные слова. Земля – это опора для человека (*Море хвали, а за землю держись*). Земля – это дом родной, согласно русской загадке (*Матушкин терем не поднимешь*). Человек, возделывая землю, пускает корни своего рода (*Земля при запашке коренится. Крестьянин без земли что дерево без корня*). Традиционные эпитеты земли – *родная / родимая* (*Чем быть султаном в стране чужой, лучше подметкой на земле родной*). Земля – это Родина (*Нет земли лучше родины своей, лучше, чем на родине нет людей*). Родная земля укроет, накормит, защитит. Русская земля – то, чем гордится народ, чья свою Родину (*Славна богатырями земля русская. Кто наступит на землю русскую, оступится*).

Образ Великой Богини-Матери: геоморфные признаки

Какие образы богини скрываются за сакральной формулой *Мать-сыра-земля*? Почему в русском языке устойчивым эпитетом земли является *мать / матушка*? Земля называется *родной / родимой*. И все эти факты языка восходят к терминологии родства. Культ предков играл важную роль в верованиях древних славян. Под именем Рода и Рожениц у славян с глубокой древности подразумевались основатели рода, которым молились и приносили жертвы. Язык хранит в себе образы и символы родной культуры. Именно в языковых формах исследователь отыскивает следы ушедших религий. М. В. Пименова в монографии «Герменевтика русской сказки» пишет «Предки назывались обобщенно – *дед и баба*. Их основными функциями были функции богов, такие, которые и сейчас в народном сознании приписываются богу: функции демиурга, функция покровителя, функция дарителя – подателя благ, функция патриарха – советчика (с обязательными внешними атрибутами – седыми волосами и седой бородой, посохом, длиннополой одеждой), функция судьбы» [18, с. 96]. Остановим своё внимание на функциях предков-богов, рассмотрев их сквозь призму мифологемы *земля*.

Первая функция демиурга. Демиургический акт сотворения понимается как рождение (*Земля родит оттого, что за ней ухаживают*). Земля – это родительница (*Мать сыра-земля – хлебородница*). Плодородие земли описывается метафорами рождения (*хлебородница*). Тело земли понимается как человеческое тело (*рождающее лоно земли*).

Вторая функция бога – быть покровителем. Покровительство – это защита (*Держись за землю-матушку – она не выдаст*). Земля защищает своих детей – людей, живущих в этом мире (*Земля врагу – могила, а нам – защита*). Земля даёт кров человеку (*Всякому человеку – и доброму и худому – земля даст приют*). Покровительство – это обеспечение питанием детей, оказавшихся под опекой. Об этой функции говорят многие русские пословицы и поговорки. На покровительство земли надеются – она питает, кормит всех людей (*Кто надеется на небо, тот сидит без хлеба*). Земля одаривает тех, кто трудится (*Земля труд любит. Человек трудится – земля не ленится; человек ленится – земля не трудится. Что посеешь, то и пожнешь. Копнешь, так и найдешь. Что потопашь, то и полопашь. Землю пахать – не в бабки играть. Мужик умирать собирайся, а земельку паши*). Покровительство земли не распространяется на людей с худой славой (*Земля на могиле задернеет, а худой славы не покроеет*).

Внешний облик земли не всегда антропоморфен. Некоторые пословицы указывают на ее хтонический образ (*Земля всех питает, а сама всех поглощает*). Образ земли

в таком случае похож на индийскую богиню Кали. На эту характеристику земли указывает и языковой материал (*Плоскыня-то с Брусилой рассказывали, что Ах так а сыра земля поглотила, а на самом-то деле вон оно как вышло-то...* Е. Лукин. Катали мы ваше солнце). Другой образ земли в русской лингвокультуре – всепоглощающая бездна (*Провались он в тартарары, провались сквозь землю! Темь, что под землей. Земля всех примет*).

Третья функция богов – функция дарителя – подателя благ (*Земля берет труд, а отдает пуд. Не хватай звезд с неба, а добывай на земле хлеба*). Дарами богини-земли является награда за усердие и труд, за её почитание (*Поклонись Матушке-Землице, наградит она тебя, не забудет*). Хороший урожай – это и есть дар земли-матери (*Земля не уродит – никто не наградит*). Обработанная земля – политая потом труженика (*Землю пахнут – руками не машут. Если пахать плугом, земля станет лугом*). Такая земля становится освоенной – своей (*На чужой земле и весна черна, на своей земле и зима зелена. Хоть умри, а со своей земли не сходи. Своя земля и в горсти мила. Чужой земли не хотим и своей не отдадим*). Там, где человек не потрудился – нет и результатов – даров земли (*Не жалей трудов, больше будет пудов. На необработанной земле лишь бурьян растет*). Бережливое отношение к земле, трудолюбие характеризуют человека как хозяина (*Не тот хозяин земли, кто по ней бродит, а тот, кто по ней за сохой ходит*). Выражение *прочно стоять на земле/на своих ногах* означает «быть основательным человеком; быть хозяином» (*Не хватай звезд с неба, а добывай на земле хлеба*). Своя земля и есть Родина (*Нет земли лучше родины своей, лучше, чем на родине нет людей*).

Четвёртая функция богов-патриархов – давать советы и помогать страждущим. В случае, если мы говорим о земле, то её культ был распространён во времена матриархата. Главой рода была мать. В русской лингвокультуре функции матери сохранились и до сих пор актуальны: забота, питание, опека, возвращение (*Земля – кормилица. От земли взят и землей кормлюсь. Земля кормит людей, как мать детей. Кто мать сыру землю любит, тот голоден не будет. Кто о земле беспокоится, того и земля кормит. Кто о земле радеет, того и земля и питает*). Пословице вторят загадки, указывающие на те же функции земли (*Не человек – а пьёт, не стряпуха – а накормит. Всех и вскормит, и вспоит, и угодьем наделит*). Совет, который даётся каждому человеку – быть дружным с землёй, на которой он живёт (*С огнем, с водой, с ветром не дружись, а дружись с землей*), дорожить ею (*Не та земля дорога, где медведь живет; а та, где курица скребет*), чтить её, уважать (*Землю уважай, она дает урожай*), беречь и жалеть землю (*Кто землю лелеет, того и земля жалеет*), отдавать ей долги (*Возвращай земле долг – будет толк*). Запрещается ругать землю (*Землю не брани – сам в нее попадешь, народ не брани – проклятия понесешь*).

Пятая функция судьи. Об этой функции писал в XIX в. Г. Соколов: «Если у крестьян-соседей произошел спор по поводу межи, то они берут в судью Мать-Сыру-Землю, – пусть рассудит нас Мать-Сыра-Земля» [13, с. 17-18]. Спор разрешался следующим образом: один из таких крестьян вырывал с дёрном кусок земли, уложив его на голову, он шёл туда, где была межа – нарушенная граница. Если при ходьбе он не уронил землю с головы, то выходил победителем в споре. Второй спорщик должен был согласиться с поражением. Обряд обхода спорной межи с землёй на голове имел своё название: *заводь / отвод*. Такой обычай отмечен на Севере и северо-западе России.

Традиционной для судьи считается функция наказания. Однако для земли это не характерно. Важным признаком земли при почтительном, уважительном, ласковом обращении с ней является доброта (*Как ни добр кто, а всё не добрей Матери-Земли*). Свою силу земля тратит на плодородие (*Земля зимой силу копит, а летом отдыхает*). Всё это предназначено людям как ее чадам (*Земля кормит людей, как мать детей*). Трудолюбивые её дети получают награду – её любовь и доброе отношение, лентяев

земля не поощряет (*Пахарю земля – мать, а лентяю – мачеха*). В зависимости от того, как человек относится к земле, подбирается соответствующий термин родства (*Кому земля – мать родная, кому – родимая матушка, а кому и мачеха; да всё, как время придёт, и пасынка к сырой груди прижмёт, не оттолкнёт, не погубит – к себе возьмёт, на вечные веки приголубит!*). Земля – эталон отношения матери к своим детям (*Корми – как земля кормит; учи – как земля учит; люби – как земля любит!*).

Интересными представляются факты языкового материала, показывающие дополнительные признаки древних богов, не найденные в пословицах и поговорках. Внешними признаками богов-предков до сих пор считаются седые волосы и седая борода – показатели почтенного возраста (ср.: *И снится мне, что Бог седобород, что твёрдый путь уходит от ворот, где лаёт пёс, любя и негодюя, что просто быть живым среди живых, среди сиянья / капель дождевых, как мы, летящих в землю молодую*. Б. Ш. Кенжеев. Откроешь дверь – ночь плавает во тьме...). Земля – последний приют человека: усопших хоронят в земле. Дожившие до своей старости предки, ушедшие из жизни, покоятся в земле. Сама земля метонимически именуется *седой*; ковыль, растущий с степи, похож на седые волосы земли (*Земля лежала седая, растрескавшаяся, и из неё росла тонкая и длинная, похожая на конский волос трава*. Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей). Смерть в русской лингвокультуре концептуализируется признаками вечного сна (*Неприметно оседая, Гаснут в мареве ночном, Там, где спит земля седая Под могильным полотном...* А. А. Штейнберг. Путь-дорога). Давать советы может мудрый человек, имеющий авторитет среди людей (*Я летел над тобою в тучах, Мать-земля, седая царица, Чтобы снова в толпах растущих Стать проходим и раствориться*. П. Г. Антокольский. Возвращение). В пословицах, поговорках и загадках признак седины у мифологемы земля не отмечен. Колоративный признак черного цвета встречается неоднократно (*Земелька черная, а хлебец белый родит. Бел снег, да по нем собака бежит, черна земля, да хлеб родит. Земелька черная, а белый хлеб родит*).

Заключение

Земледельческая культура русского народа обусловила существование закреплённых в языковом сознании метафорических образов земли: *кормилица, матушка, мать, родимая* и т. д. Бережное отношение к земле, любовь к природе выражаются в восприятии земли как источника жизни, дарующего всё необходимое для людей – её детей. Земля понималась живым существом, отношении к которому было регламентировано сводом правил и установок. Некоторые черты земли указывают на её хтонический облик.

С землёй связаны такие значимые для русского народа понятия, как дом, семья, род, Родина. Большинство из земледельческих метафор являются стёртыми. Генеалогическое древо указывает на традицию *укоренения рода* в земле, *пускание корней* – земледелие и растениеводство. С землёй ассоциируются особые ритуальные действия: земные поклоны, обращение к ней с молитвой, целование земли – всё это означает почитание земли, принадлежащей своему роду и наличие культа, связанного с поклонением предкам-родоначальникам.

Образ земли-матери восходит к древнему образу Великой Богини-Матери. На это указывают её пять основных признаков: 1) признаки демиурга, представленные в языке метафорами рождения; 2) признаки покровителя, воплощённые через ряд ассоциативно связанных между собой метафор материнства; 3) признаки дарителя – подателя благ, которые у земли описываются посредством слов с семантикой урожая: хлеба, злаков, плодов и т. д.; 4) признаки матриарха – кормилицы, помощницы и советчицы; 5) признаки великодушного и доброго судьи, награждающего за внимательное и бережное обращение.

Л и т е р а т у р а

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 5-изд., стер. – М.: Флинта, 2016. – 288с.
2. New Researches on the religion and mythology of the Pagan Slavs / Ed. by P. Lajoie. Lingva. – 2019. – 221 p.
3. Frazer, JamesGeorge, Sir. The Golden Bough. – New York: Macmillan, 1922; Bartleby.com, 2000. Режим доступа: <http://www.bartleby.com/196/> (дата обращения: 22.02.2020)
4. Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. – М.: Фаир, 1998. – 352 с.
5. Ларионова О. Н. Человек в лингвокультурном пространстве русских загадок // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates, 2011. – № 1. – С. 167-170.
6. Мещерякова О. А., Шестеркина Н. В. Русская загадка как средство предьявления религиозного чувства человека // Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. Сер. «Лингвокультурологические исследования». – М.: Гнозис, 2019. – С. 314-323.
7. Барашкова С. Н., Желобцов Ф. Ф., Желобцова С. Ф. Функционирование мифологического кода в поэтике современной русской, китайской и немецкой прозы. Вестник СВФУ, № 4 (66). – 2018. – С. 79-86.
8. Текенова У. Н. Мифопоэтическая модель мира в повести «Жылдыстар Когы» – «Пепел звезд» Дибаша Каинчина Вестник СВФУ, № 3 (65). – 2018. – С. 131-142.
9. Мошина Е. А. Мифологические параллели в метафорах земли в авторской картине мира М. И. Цветаевой // Языки и культура народов России и стран СНГ: сборник статей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. – 159 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры»). – С. 91-96.
10. Афанасьев А. Н. Древо жизни. – М.: Современник, 1983. – 283 с.
11. Кондаровский И. К. Остатки культа богини-матери в настоящее время // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии, 1928. – Т. 59. – С. 73-86.
12. Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. Москва: АСТ, 2010. – 528 с.
13. Соколов Г. Судья-земля // Записки Императорского Русского Географического общества по отд. Этнографии. – 1878. – Т. 8. – С. 17-18.
14. Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX-начала XX века. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 164 с.
15. Шустиков А. А. Взгляды крестьян Кадниковского уезда на земельную собственность // Живая Старина, 1907. – Вып. 1. – С. 27-32.
16. Мошина Е. А., Бакирова А. А., Бекмурзаева Ф. Ш. Реализация антропоморфного кода в структурах ландшафтного, анималистического и космического концептов в русской лингвокультуре // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сборник научных статей к 70-летию юбилею доктора филологических наук, профессора В. А. Масловой. Серия «Концептуальные исследования». – Вып. 16. – СПб: СПбГЭУ, 2018. – С. 64-71.
17. Мошина Е. А. Реализация метафорической модели ЗЕМЛЯ-МАТЬ в русской языковой картине мира // Лингвистика XXI века: традиции и инновации: сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков. – Вып. 23. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 135-140.
18. Пименова М. В. Этногерменевтика русской сказки: монография. М.: ИНФРА-М (Научная мысль), 2018. – 355 с.
19. Еремеева С. А. Лекции по русскому искусству. М.: Наука, 2000. – С. 186.
20. Кознова И. Е. Крестьянские представления о земельной собственности: история и современность // Собственность в XX столетии. К 80-летию академика В. А. Виноградова. – М.: Наука, 2001. – С. 668.
21. Иванова Ж. Б. Сакральный характер земли в сознании русского народа как основа охраны природы Русского Севера. Режим доступа:<http://severnoe-trehrechie.ru/сакральный-характер-земли-в-сознании/> (дата обращения: 19.02.2020)

22. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. – С. 767.

References

1. Alefirenko N. F. Lingvokul'turologiya: cennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka: ucheb. posobie. 5-eizd., ster. – M.: Flinta, 2016. – 288s.
2. New Researches on the religion and mythology of the Pagan Slavs / Ed. by P. Lajoie. Lingva. – 2019. – 221 p.
3. Frazer, JamesGeorge, Sir. The Golden Bough. – New York: Macmillan, 1922; Bartleby.com, 2000. Rezhim dostupa: <http://www.bartleby.com/196/> (data obrashcheniya: 22.02.2020)
4. Mechkovskaya N. B. Yazyk i religiya. Lekcii po filologii i istorii religij. – M.: Fair, 1998. – 352 s.
5. Larionova O. N. Chelovek v lingvokul'turnom prostranstve russkikh zagadok // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates, 2011. – № 1. – S. 167-170.
6. Meshcheryakova O. A., Shesterkina N. V. Russkaya zagadka kak sredstvo pred'yavleniya religioznogo chuvstva cheloveka // Logicheskij analiz yazyka. Ponyatie very v raznyh yazykah i kul'turah. Ser. «Lingvokul'turologicheskie issledovaniya». – M.: Gnozis, 2019. – S. 314-323.
7. Barashkova S. N., Zhelobcov F. F., Zhelobcova S. F. Funkcionirovanie mifologicheskogo koda v poetike sovremennoj russkoj, kitajskoj i nemeckoj prozy. Vestnik SVFU, № 4 (66). – 2018. – S. 79-86.
8. Tekenova U. N. Mifopoeticheskaya model' mira v povesti «Jyldystar Kogy» – «Pepel zvezd» Dibasha Kainchina Vestnik SVFU, № 3 (65). – 2018. – S. 131-142.
9. Moshina E. A. Mifologicheskie paralleli v metaforah zemli v avtorskoj kartine mira M. I. Cvetaevoj // Yazyki i kul'tura narodov Rossii i stran SNG: sbornik statej. – SPb.: Izd-vo SPbGU, 2019. – 159 s. (Seriya «Konceptual'nyj i lingval'nyj miry»). – S. 91-96.
10. Afanas'ev A. N. Drevo zhizni. – M.: Sovremennik, 1983. – 283 s.
11. Kondarovskij I. K. Ostatki kul'ta bogini-materi v nastoyashchee vremya // Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arheologii i etnografii, 1928. – T. 59. – S. 73-86.
12. Levkievskaya E. E. Mify russkogo naroda. Moskva: AST, 2010. – 528 s.
13. Sokolov G. Sud'ya-zemlya // Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva po ottd. Etnografii. – 1878. – T. 8. – S. 17-18.
14. Tokarev S. A. Religioznye verovaniya vostochnoslavjanskih narodov XIX-nachala XX veka. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. – 164 s.
15. SHustikov A. A. Vzglyady krest'yan Kadnikovskogo uezda na zemel'nyu sobstvennost' // Zhivaya Starina, 1907. – Vyp. 1. – S. 27-32.
16. Moshina E. A., Bakirova A. A., Bekmurzaeva F. Sh. Realizaciya antropomorfnoogo koda v strukturah landshaftnogo, animalisticheskogo i kosmicheskogo konceptov v russkoj lingvokul'ture // Lingvokul'turnye aspekty konceptual'nyh issledovanij: sbornik nauchnyh statej k 70-letnemu yubileju doktora filologicheskikh nauk, professora V. A. Maslovoj. Seriya «Konceptual'nye issledovaniya». – Vyp. 16. – SPb: SPbGEU, 2018. – S. 64-71.
17. Moshina E. A. Realizaciya metaforicheskoi modeli ZEMLYA-MAT' v russkoj yazykovoj kartine mira // Lingvistika XXI veka: tradicii i innovacii: sbornik nauchnyh statej k 30-letnemu yubileju Sankt-Peterburgskogo instituta inostrannyh yazykov. – Vyp. 23. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2019. – S. 135-140.
18. Pimenova M. V. Etnogermenevtika russkoj skazki: monografiya. M.: INFRA-M (Nauchnaya mysl'), 2018. – 355 s.
19. Eremeeva S. A. Lekcii po russkomu iskusstvu. M.: Nauka, 2000. – S. 186.
20. Koznova I. E. Krest'yanskie predstavleniya o zemel'noj sobstvennosti: istoriya i sovremennost' // Sobstvennost' v XX stoletii. K 80-letiyu akademika V. A. Vinogradova. – M.: Nauka, 2001. – S. 668.
21. Ivanova Zh. B. Sakral'nyj karakter zemli v soznanii russkogo naroda kak osnova ohrany prirody Russkogo Severa. Rezhim dostupa:<http://severnoe-trehrechie.ru/sakral'nyj-karakter-zemli-v-soznanii/> (data obrashcheniya: 19.02.2020)
22. Rybakov B. A. Yazychestvo Drevnej Rusi. M.: Nauka, 1988. – S. 767.